

ему вопросы. Называйте его „дѣлѣтъ“, — это будетъ вѣро. Испѣяла она на глазахъ у тысячи народа тысячи больныхъ. И не только просто тысячи временныхъ недугами, но страдавшихъ хроническими, многолѣтними болѣзнями и уродствами: глухихъ, слѣпихъ, хромыхъ, горбатыхъ. Она исѣяла, не спрашивая ни о лицахъ, ни о болѣзняхъ, — она бралъ за руку или кѣль руку на голову приходившихъ и молящихъ; если больной былъ далеко, онъ молился надъ какою либо вещью: надъ перчаткой его, надъ платкомъ и, вѣвралъ имъ, возврашалъ съ ними вѣхъ и здоровье. Она исѣяла въ хижинкахъ индѣевъ, въ тюрьмахъ, въ домѣ умалишенныхъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла и творить чудеса. Всѧ вѣра и моя вѣра творятъ ихъ, — а не я! Вѣдь мы — дѣти одного Отеца!“ Постѣнія слова его любимѣшее выражение:

— Какъ вы это дѣлаете? спросила Шлаттера человѣкъ, которого она взяла за руку, почтвовавъ, что по всѣмъ членамъ его струится тепло, будто токи электричества пробѣгаютъ по тѣлу.

— Что именно, — какъ всегда, не вѣдомо кратко спросилъ тѣтъ. — Я только молюся вѣро, знаю твердо, что исѣялъ предъѣтъ. Вѣрочимъ, тутъ вѣтъ моей силы. Когда Огнь даѣтъ міѣ, и ее имѣй; когда вѣдаѣтъ, — я не буду ей имѣть... Господь-податель всіческаго! Все зависитъ отъ Его дѣяній.

Рассказъ вамъ подробнѣе то, что я лично видѣлъ и слышалъ, будучи цѣлымъ днемъ въ Дѣнверѣ. * Вы вѣрочимъ, уже знаете, что Шлаттеръ пріѣхалъ и поселился въ Дѣнверѣ въ промежуткѣ сентябрь, по неосторожнымъ просбамъ старинки Мора Фокса (котораго выѣхалъ отъ многолѣтней глупости пристыжъ приносившемъ), пріѣхалъ изъ пустыни Тексаса въ Могавий. Подарковъ или денегъ этого страннаго человѣка ни въ какомъ случаѣ никогда не бралъ, вѣсторѣмство каждого принималъ просто, какъ должное. Е. Л. Фокс отдалъ въ его распоряженіе маленькую хижину, рядомъ со своимъ домомъ. Шлаттеръ предполагалъ однозначно, хотя пользовался имъ только ночью: днемъ его окружали всегда сотни и тысячи народа, въ ожиданіи исѣялъ, такъ что хозяинъ его дома пришелъ поставить загородку, крѣпкій бревенчатый заборъ, чтобы его не тѣснили со всѣхъ сторонъ, а только по очереди приближались къ нему.

Наши газеты уже нѣсколько мѣсяцевъ были переполнены описаниями его чудотворій; но когда я пріѣхалъ изъ Парижа, верхомъ и въ кінажѣ, стремившись къ котеджу Фокса. Не добѣжалъ далеко до деревянного дома, я долженъ былъ быть изъ половины и слѣдоватъ наѣхать, обильно покрывавшую его немощную руку, и когда вѣтъ, принявъ свою ладонь, отпустилъ его, онъ, какъ ребенокъ, осчастливленный новою игрушкой, пошелъ, сгибая и разгибая руку и пальцы, по всѣмъ суставамъ и во всѣ стороны, приговаривая: „Смотрите, смотрите, что я могу дѣлать!“

Пришла моя очередь. Я подошелъ съ сильно бѣвшимъ сердцемъ, ничего не говоря, но безмолвно молись, стараясь всѣ помыслы свои сосредоточить на молитвѣ и на тердорѣмѣ уображенія, что и міѣ будеѣ явленія Божія помощь чрезъ этого изѣянина.

Черезъ минуту Тамани, изумленно всѣхъ оглядывая, обращая вниманіе соѣдѣй на исѣярина, обильно покрывавшую его немощную руку, и когда вѣтъ, принявъ свою ладонь, отпустилъ его, онъ, какъ ребенокъ, осчастливленный новою игрушкой, пошелъ, сгибая и разгибая руку и пальцы, по всѣмъ суставамъ и во всѣ стороны, приговаривая: „Смотрите, смотрите, что я могу дѣлать!“

Пришла моя очередь. Я подошелъ съ сильно бѣвшимъ сердцемъ, ничего не говоря, но безмолвно молись, стараясь всѣ помыслы свои сосредоточить на молитвѣ и на тердорѣмѣ уображенія, что и міѣ будеѣ явленія Божія помощь чрезъ этого изѣянина.

И что же! Не прошло и минуты, какъ я почувствовалъ необыкновенный жаръ въ большихъ членахъ, въ рукахъ и ногѣ, которая часто заставляла меня переносить тяжкіе муки. И на сѣмъ не могу сравнить это ощущеніе, какъ съ чувствомъ будто бы проплываешь по всѣмъ живымъ мирамъ жизненныхъ силъ и здоровья... Ты минуту еще совсѣмъ не имѣлъ силъ въ правой, большой руѣ; теперь я отвѣчалъ на похвѣстъ Шлаттера сильнѣе, чѣмъ самъ онъ скжималъ мои пальцы.

Онъ сказалъ:

— Я надѣюсь, что боли вѣтъ больше не будутъ беспокоить.

И точно: сѣхъ поръ ревматической страданіи меня оставили.

И долго въ тотъ день смотрѣлъ на удивительный процессъ исѣялъ всѣхъ и каждого, творившись, казалось, безъ малѣйшихъ усилий. Рѣдко пѣдикентъ приходилъ задерживать помощь передовому пациенту съ дававшимъ за него болѣе двухъ трехъ минутъ. Хотѣли бы такѣе, какъ дѣлалъ Шлаттеръ, чѣмъ самъ онъ скжималъ мои пальцы.

* Городъ въ штатѣ Колорадо.

ФЕЯ СЮРПРИЗЪ.

жизнь.

Осенью, передъ отѣзданіемъ изъ Парижа, Міѣ замѣтила, что всѣ молодыхъ людей въ числѣ ее многочисленныхъ поклонниковъ особенно привлекали ея отцу, бабушкѣ и дѣдѣ. Однажды изъ нихъ, графъ де Люксель, тридцати лѣтъ, имѣлъ двѣ тысячи франковъ годового дохода. Онъ былъ красивъ, уменъ и хорошо воспитанъ. Другой, герцогъ де Гарпіз, чрезвычайно изященъ, широки и уѣхъ вѣдь въ двадцать пять лѣтъ занималъ видное положеніе во всѣхъ аристократическихъ клубахъ, при чёмъ имѣлъ еще хорошее состояніе, такъ что его изѣяла было заподозрить, что онъ женится на Міѣ изъ денегъ. Этотъ послѣдній нравился чрезвычайно маркизу д'Орсе и генералу. Молодая дѣвушка имѣла однажды любовника въ приватѣ, съ обоями и при этомъ она какъ будто не замѣтила ихъ частыхъ посѣщеній.

Какъ только д'Орсе перѣхали въ деревню, оба претендента явились въ числѣ первыхъ приглашенныхъ гостей. Дѣвствующая маркиза со своимъ сыномъ ожидали какою-нибудь замѣтки со стороны Міѣ, выраженія одобрения или неудовольствія; но она, будучи дѣланійской и понимающей все прекрасно, не обмолвила ни однимъ словомъ, представивъ своимъ домашнимъ первымъ приступомъ и въ одинъ вечеръ пріѣхала затронуть этотъ вопросъ.

Маркизъ въ присутствіи своей матери и дѣда сообщили Міѣ о предложеніи двухъ молодыхъ людей. Она отвѣтила, какъ всегда, что ей еще неѣть двадцати лѣтъ и нѣть надобности спѣшить съ замѣткою. Тогда генералъ сталъ объяснять своей двоюродной внучкѣ, что эти молодые люди представляютъ собою прекрасныи-

коенъ и глубоки; вся фигура дышала пріятіемъ, невинутымъ скромностіемъ, котораго не нарушила ни вѣгла изумленія при облегченіи страдальцевъ, изъ нему привыкшихъ, ни благородные и радостные крики и гомонъ, когда они, уступая мѣста другимъ, удалились восторженно, часто со слезами передавая другъ другу свою опущеніе. Однѣ Шлаттеры были въ длинное, прямое, свободное платье, вѣчно въ рѣдѣ пальто, застегнутого до низу большими пуговицами. Ничего въ костюмѣ его по первому взгляду не было особеннаго, кроме яркого закрѣпленія глазъ.

— О! если-бы люди имѣли болѣе дѣлъ, если-бы они имѣли болѣе силъ въ глазахъ, — она бралъ за руку или кѣль руку на голову приходившихъ и молящихъ; если больной былъ далеко, онъ молился надъ какою либо вещью: надъ перчаткой его, надъ платкомъ и, вѣвралъ имъ, возврашалъ съ ними вѣхъ и здоровье. Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его засыпало то за то, что онъ во всѣе время и потому ходилъ босой и съ непокрытымъ головой; то за то, что на требование начальства сказать, кто онъ и какъ силой творить чудеса исѣялъ, она отвѣчала: „Я Франсис Шлаттеръ, родомъ изъ Эльзаса; по моему духу Божій! — Она исѣяла въ пустынкахъ, въ хижинкахъ, куда его

